

КОРТНИ Л. УИНН
ХРУПКОСТЬ

INSPIRIA
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л55

Copyright © Cortney L. Winn 2024
This edition published by arrangement with Transatlantic Literary Agency Inc.
and The Van Lear Agency LLC

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© Nadia Murash, Neliakott, klyaksun / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Перевод с английского *Е. Моисеевой*
Художественное оформление *Е. Петровой*

Ли Винн, Кортни.
Л55 Хрупкость / Кортни Л. Винн ; [перевод с английского
Е. Моисеевой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с.
ISBN 978-5-04-230219-0

Королевство Зарр родилось из крови, пролитой во время великого переворота. Десять лет трон принадлежит человеку, чья власть держится на страхе и магии духов, заключенных в сосудах. Низзара, наследница жестокого короля Маззара - с детства способна чувствовать духов лучше других.

Против воли отец связывает девушку с магическим сосудом, желая использовать ее силу и превратить дочь в оружие. Низзару готовят к последнему испытанию: королевском поединку - где она должна доказать свое право на трон, сразившись не только живыми противниками, но и с собственными страхами.

Тем временем свергнутый правитель Зарра, Даген, скитается между миром живых и мертвых, выполняя приказы Бога Смерти. Наконец, спустя десять лет ему предлагают сделку: чтобы получить шанс на свободу и вернуть утраченную власть он должен отыскать сильнейшую душу, которую нельзя украсть или забрать силой.

И Низзара, наследница врага, отобравшего у него все – идеальный кандидат.

Но чем ближе Даген подбирается к своей цели, тем яснее понимает: цена его свободы – смерть девушки, способной изменить судьбу всего королевства. Грань между расчетливым союзом и чувствами начинает стираться...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-230219-0

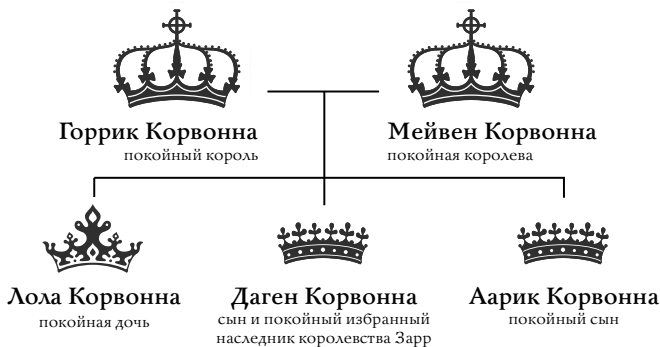
© Моисеева Е., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Посвящается Мейсону,
моему лучшему другу и любви всей моей жизни*

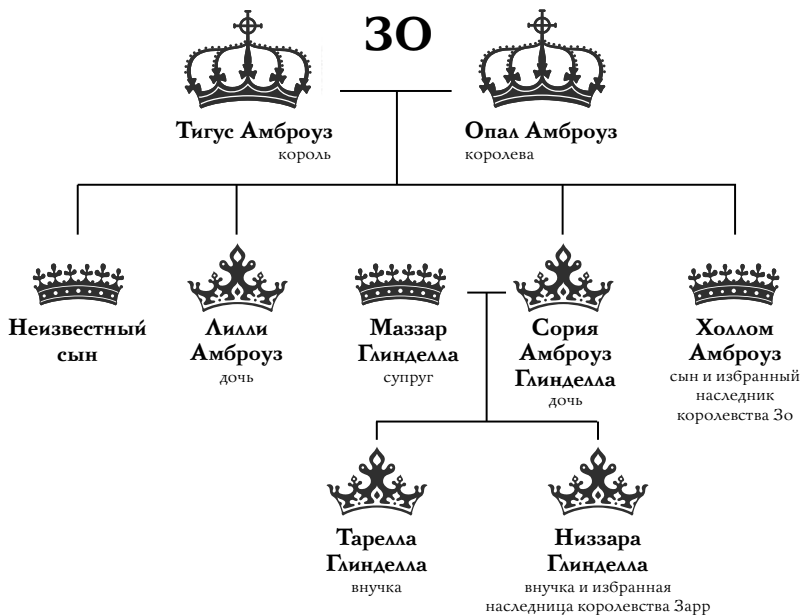

ЗАРР

Династия Корвонна

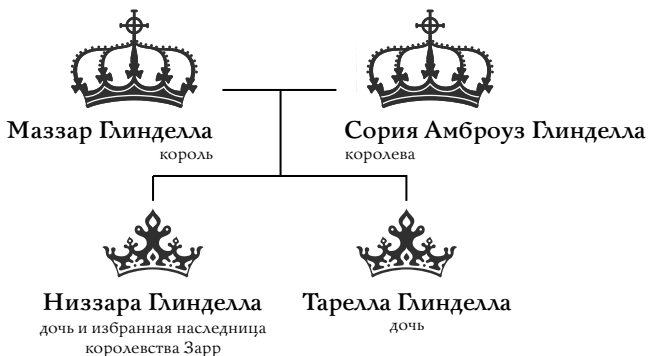
30

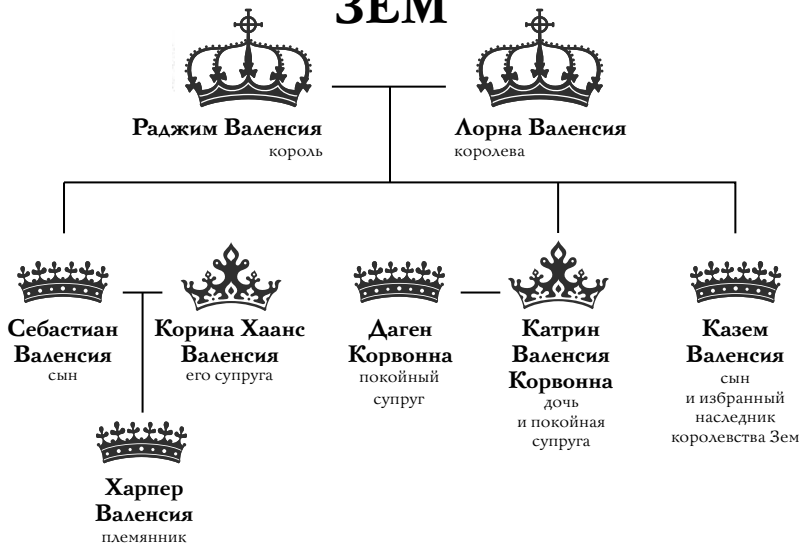

ЗАРР

Династия Глинделла

ЗЕМ

Словарь

Зарр — одно из четырех королевств альянса, известное своей безжалостной армией, жестким контролем границ и правоохранительной системой.

Зем — одно из четырех королевств альянса, известное экономической предприимчивостью, финансовыми ресурсами и разработкой особых кристаллов.

Зо — одно из четырех королевств альянса, знаменитое своими учеными наградами, библиотеками и умением добывать информацию.

Пустоши — бывшее королевство альянса, когда-то носившее название Зап и знаменитое своими передовыми технологиями и способностью соединять кристаллы.

Усилительный кристалл — яркий красный кристалл, обладающий способностью к усилению.

Кристалл пустоты — кристалл цвета оникса, обладающий силой опустошать или выкачивать энергию.

Глава 1

Низзара

Смотреть на дурное и видеть в нем хорошее — вот истинное зрение. Узреть целое и не заметить в нем изъяна — вот истинная правда.

«Любовь слепого принца»

Все в этой комнате черное. Черные стены, черные полы и черная мебель. Я как будто оказалась в одном из своих кошмаров. Но моя новая комната настоящая, и в ней по-прежнему лежат вещи умершего человека. Всего несколько дней назад кто-то сидел на этих пуфах и пользовался туалетным столиком. Стараясь обуздать бурю эмоций, я заглядываю в огромную ванную комнату и *подчеркнуто* игнорирую полупрозрачных призраков, парящих под стропилами.

Ванная также совершенно черная. Единственное исключение — белые светящиеся кристаллы в массивных люстрах на потолке с острыми, смертоносными металлическими подвесками.

Моя новая служанка Прейси не сводит с меня пронзительного взгляда. Я достаточно взрослая, чтобы понять, что значит этот взгляд. В нем ненависть.

Ненависть к моему отцу и, как следствие,

ко мне. Я продолжаю осматривать комнату, пытаюсь подавить растущий страх и гнев. Я не знаю точно, какое из этих чувств преобладает, особенно когда речь заходит об отце. Одна из высоких балконных дверей приоткрыта, впуская в комнату зимний холод. Я думаю о том, что принцесса могла использовать ее для побега, когда мой отец начал осаду замка.

Я медленно иду к балкону, стены сжимаются вокруг меня, а Прейси продолжает следить за каждым моим шагом. Возможно, страх высоты предпочтительнее комнаты, полной духов, которые шепчутся о живущей в моей душе тьме. Дрожащими руками я кладу книгу на пуф и широко распахиваю дверь, чтобы мое худощавое тело могло протиснуться на балкон. При виде ночного неба я застываю, только сейчас поняв, насколько высоко я нахожусь.

— Только не теряй сознание, — упрощаю я себя, когда тьма в моей душе начинает подниматься на поверхность.

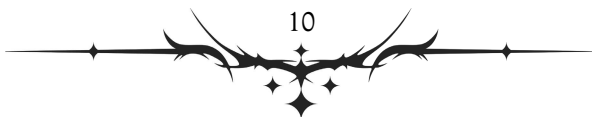
Слыша в ушах стук сердца, я хватаюсь за перила и смотрю вниз. Далеко внизу, между высоких городских домов с острыми крышами, на булыжных мостовых мелькают маленькие красные огоньки машин, движимых светящимися кристаллами.

Я вспоминаю, что это одно из последних изобретений четвертого королевства, рухнувшего под натиском войны. Прищурившись, я смотрю на длинную стену слева от меня, которая уходит к чернильному пустому горизонту, — одну из немногочисленных уцелевших реликвий того времени. Справа от меня, насколько хватает глаз, раскинулись городские огни, огни отцовского королевства и других королевств, которые объединяются посреди континента и обращены к нейтральной территории.

На глазах выступают слезы, и очертания зданий размываются. Я вытираю щеки и гляжу на сверкающий горизонт в поисках своего дома и хоть какой-то капли утешения. Когда я замечаю вдалеке белое сияние, у меня сжимается сердце. Королевство Зо.

Там мой дом. Там, а не здесь, в королевстве Зарр. Не имеет значения, что мой отец родом отсюда. Это не моя родина.

Каждая клеточка моего тела стремится во дворец Зо, жаждет повернуть время вспять.

И в этот момент я чувствую, как эмоции захлестывают меня, все вокруг погружается во тьму, и воздух наполняется вибрацией силы. В панике я бросаюсь обратно в комнату с призраками, едва не столкнувшись со служанкой. Прейси отступает в сторону и отряхивает свою черную форму, а я хватаю в руки книгу. Как и все обитатели этого замка, служанка кажется очень суровой: над ее губой красуется розоватый шрам, а взгляд пронизывает насквозь.

Она продолжает сердито смотреть на меня, и я крепче прижимаю к груди свою любимую книгу «Любовь слепого принца». Это единственная книга, которую мне позволили забрать из Зо, и за все время пути я не расставалась с ней.

— Я не виню тебя за то, что сделал твой отец, девочка, — голос Прейси звучит сурово, но я слышу в нем затаенную грусть. Она переводит взгляд на дверь спальни, а потом снова смотрит на меня. — Тебе не надо меня бояться. Понимаешь?

Я смотрю в ее медово-карие глаза и вижу, что ей удастся замаскировать свой страх лучше, чем всем остальным, кто вглядывается в мои угольно-черные глаза.

В комнату без стука входит отец в мундире военачальника пехотинцев. Прейси застывает, и ее взгляд становится еще более сверлящим, чем прежде. Когда отец приближается ко мне, царапая пол тяжелыми башмаками, она выходит из комнаты в шорохе черного платья.

Отец указывает на кровать, покрытую черным шелком и бархатом, на которой разложено namного больше подушек, чем мне нужно:

— Тебе нравится?

Я молчу. Мой ответ ему не понравится, потому что вчера после разговора со мной он вышел из себя. Отец опускается передо мной на колени, и его лицо становится похоже на портрет, олицетворяющий отцовскую любовь. Портрет, который он показывает мне лишь тогда, когда рядом никого нет. Ни единой души и ни единого бокала вина.

Отец протягивает ко мне руку, и я замираю. На его ладони покоится гладкое золотое кольцо.

— Ты избранная наследница королевства Зарр, которая унаследует трон после меня, — произносит он. — Пришло время принять сосуд.

Мой голос звучит чуть слышно, но в нем нет страха, несмотря на охватившую меня панику.

— Но большинство вельмож делают это, когда становятся подростками.

Отец придвигает кольцо-сосуд ко мне.

— Твой разум достаточно зрел, чтобы принять эту силу, как и твоя душа.

Я глотаю ком в горле и сомневаюсь, что кто-нибудь может знать это наверняка, тем более отец. Я видела, как в последние несколько месяцев в нем усиливалась жажда обладать силой сосуда, которая изменяла его... совершенно непостижимым образом.

— Мне не нужен сосуд, — говорю я, и в моей груди внезапно вспыхивает пламя. — Я не хочу быть наследницей Зарра.

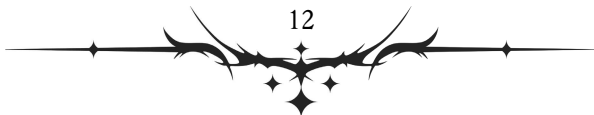
Глаза отца загораются гневом, и уголки его губ опускаются. В его глазах на мгновение возникает отражение того, кем он стал, и я ощущаю слабый, но отчетливый запах вина. Я отступаю назад, но отец хватает меня за руку.

— Мне все равно, чего ты хочешь, — заявляет он, пытаюсь удержать мои маленькие, но упрямые руки. — Я думаю лишь о том, что лучше для тебя.

Он сбивает книгу на каменный пол и наваливается на меня, пытаюсь силой надеть на палец золотой сосуд. Я отчаянно сопротивляюсь и умоляю его не делать этого.

Но отец не обращает на меня внимания, и я пытаюсь не замечать злобу, притаившуюся в его взгляде. Пытаюсь не замечать все то, что лежит на поверхности. То, о чем мне не следовало бы знать так рано.

Как только ему удастся втиснуть в сосуд кончик моего пальца, из металлического кольца выползают затейливые завитки, погружающиеся в мою плоть. Я кричу от боли, и мой крик эхом отдается от черных стен и умирает в пустом замке, окрашенном свежей кровью.

Невидимая энергия распространяется из сосуда по моему телу, издавая почти бесшумное гудение.

— Ну, вот и все, — произносит отец, и его лицо снова становится спокойным. Он помогает мне встать и возвращает книгу: в воздухе повисают не произнесенные вслух слова прощения. В моей груди бушуют паника и ярость, а кольцо продолжает обжигать кожу. — У нас много врагов. Оно защитит тебя, Низзара.

Я смотрю на отца с ненавистью, на которую только способна одиннадцатилетняя девочка, а отец продолжает говорить:

— Я знаю, что духи тебя пугают, хотя ты в этом и не признаешься. Тебе и вправду следует их опасаться, но я нашел одного духа, который защитит твою душу.

От еле видимых клубков энергии под стропилами отделяется розоватая сущность. О духах знают все, но из подслушанных мною разговоров я поняла, что ощущать их присутствие так, как ощущаю я, способны немногие. Не знаю, почему я всегда была более чувствительна к миру духов, но все обстоит именно так.

— Ее зовут Лиха, — продолжает отец. — Впусти ее в поле энергии, которое тебя окружает, в свой заклинательный щит. — Отец откашливается. Он смотрит на меня, и его взгляд теплеет. — Теперь ты тоже заклинательница.

Я чувствую присутствие Лихи, словно концентрированный сгусток теплого воздуха, который толкается в мой заклинательный щит, похожий на бандаж, туго облегающий тело.

— Я не хочу быть заклинательницей, — говорю я и прижимаю к груди книгу, как будто это может успокоить мое бешено бьющееся сердце. — Я не хочу обладать силой.

Отец наклоняет голову. Его голос дрожит от избытка чувств, заполнивших пространство между нами.

— Пожалуйста, доверься мне хотя бы в последний раз. Впусти ее в свой щит.

Разум кричит, чтобы я не делала этого, но мое доброе сердце побеждает, покоренное ласковым голосом отца.

Я открываю для Лихи свой разум, энергию и душу.

Она проникает в мой щит, и ее розовая душа оттесняет живущую внутри меня тьму.

Глава 2

Низзара

Десять лет спустя

СОСУД

(существительное)

- 1. Несъемное кольцо, вмещающее в себя духа и оберегающее связь между ним и человеком.*
- 2. Канал, через который протекает некое вещество.*
- 3. Предмет, связывающий души.*

— Из толкового словаря королевства Зо

Пехотинцы королевства Зарр в матово-черных доспехах и шипастых наплечниках тащат избитого человека по ступеням помоста и швыряют его на пол. В толпе свидетелей раздается женский плач. Побелевшими костяшками пальцев я вцепляюсь в золотые подлокотники.

Очередная казнь.

Лихи рядом нет. Раньше она всегда умела успокоить меня, но в последнее время ее жизнерадостного присутствия уже недостаточно. Мои чувства поднимаются на поверхность, и за ними следует тьма.

Я избранная наследница королевства Зарр,
и мой трон стоит между троном отца спра-

ва и тронм матери слева. Мы возвышаемся над собравшимися внизу придворными и свидетелями — смуглые лица на фоне моря черного камня.

Я смотрю на мать, мечтая, чтобы она хотя бы раз с нежностью взглянула в мою сторону или ободряюще коснулась руки, как поступает с моей сестрой, но ее лицо остается холодным и царственным, и она даже не смотрит на меня. Я перевожу взгляд с лежащего перед нами человека на толпу в поисках плачущей женщины: от ее беспомощных рыданий на мои глаза тоже наворачиваются слезы.

Отец наклоняется ко мне.

— Следи за выражением лица, Низзара.

На моем лице появляется улыбка, к которой он меня приучил, хотя вдалеке по-прежнему слышится дрожащий плач женщины. Если я не стану улыбаться, отец будет дольше мучить несчастного на помосте. Со временем я исправлю все, что мой отец сотворил с этим королевством, но если я чему-то и научилась у него, так это тонкому искусству выбирать правильный момент.

Босой человек, шатаясь, поднимается на ноги.

— Ваше Величество, клянусь жизнью моей семьи. Я не мятежник...

Солдат-пехотинец наносит ему удар в челюсть, и человек падает на забрызганный кровью пол.

Когда он снова осмеливается приподнять голову, отец поднимается с трона и скалит зубы:

— Ты приютил мятежников на своем постоялом дворе. Это преступление карается смертью.

Солдат хватается хозяина постоялого двора за волосы и заставляет его встать.

Щетинистая шея трактирщика дергается.

— Я не знал, что это мятежники!

Отец подкрадывается к обвиняемому, хватается за горло и притягивает к себе. На отцовской перчатке переливаются маленькие черные жемчужины, и его рука все сильнее сжимается вокруг тонкой шеи трактирщика.

